

ЗБОРНИК
МАТИЦЕ СРПСКЕ
ЗА СЛАВИСТИКУ

73

НОВИ САД • 2008

МАТИЦА СРПСКА
ОДЕЉЕЊЕ ЗА КЊИЖЕВНОСТ И ЈЕЗИК

ЗБОРНИК
МАТИЦЕ СРПСКЕ ЗА СЛАВИСТИКУ

Покренут 1970. године
До књ. 25. (1983) под називом *Зборник за славистику*

Главни уредници
Од 1. до 43. књиге др Милорад Живанчевић,
од 44. до 53. књиге др Миодраг Сибиновић,
од 54—55. књиге др Предраг Пипер

Уредништво
др Мирјана БОШКОВ, др Петар БУЊАК, др Маја БУКАНОВИЋ,
др Корнелија ИЧИН, др Лили ЛАШКОВА,
др Љиљана ПЕШИКАН-ЉУШТАНОВИЋ (секретар Уредништва),
др Људмила ПОПОВИЋ, академик Зузана ТОПОЛИЊСКА,
др Михал ХАРПАЊ, др Вјачеслав ОКЕАНСКИ

Главни и одговорни уредник
др ПРЕДРАГ ПИПЕР

YU ISSN 0352-5007 | UDC 821.16+811.16(05)

ЗБОРНИК

МАТИЦЕ СРПСКЕ
ЗА СЛАВИСТИКУ

73

НОВИ САД • 2008

МАТИЦА СЕРБСКАЯ
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА

МАТИЦА СРПСКА
DIVISION OF LITERATURE AND LANGUAGE

СЛАВИСТИЧЕСКИЙ СБОРНИК
REVIEW OF SLAVIC STUDIES

73

НОВИ САД

Боголюб Станкович

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ III МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЪЕЗД СЛАВИСТОВ (Белград, 1939)

Данный доклад посвящен истории славистики, точнее, той части ее истории, которая касается организованного международного славистического движения. В нем представлена деятельность по организации Третьего международного съезда славистов, который должен был состояться в 1939 году в Белграде, но из-за нападения Германии на Польшу, съезд не был проведен. Такая судьба съезда особенно поучительна, вдохновляюща и волнующа. Неблагоприятная политическая обстановка в Европе воспрепятствовала его проведению, но все материалы к нему были подготовлены и опубликованы, в надежде, что настанут лучшие времена, которые дадут возможность проводить новые съезды.

Лучших времен слависты ждали почти два десятилетия. Четвертый международный съезд славистов состоялся лишь в 1958 году в Москве, а потом регулярно каждые пять лет проводились еще девять съездов. Предстоящий Съезд будет проведен в Охриде в 2008 году. На нем следует выступить с предложением, чтобы XV Международный съезд славистов состоялся в Белграде. Это дало бы возможность, помимо всего прочего, вспомнить о достоинстве славистики и славистов, проявленном в очень тяжелых условиях.

Ключевые слова: история славистики, международное славистическое движение, славистические съезды, материалы Третьего международного съезда славистов, Александр Белич.

После первой мировой войны славистика начинает бурно развиваться во всей Европе и особенно во вновь возникших славянских государствах. Одновременно с этим возрастала и потребность в более тесных международных связях между славистами. Наиболее удобным случаем для этого оказался юбилей столетия со дня кончины родоначальника славистической науки Йозефа Добровского (1753—1829). Эта памятная дата была отмечена, среди всего прочего, и проведением в Праге Первого международного съезда славистов в период с 6 по 13 октября 1929 г. Проведение упомянутого конгресса, по сути, представляет собой основание международного славистического движения, который подтвердит свою жизнеспособность спустя пять лет, проведением в 1934 году Второго международного съезда славистов в Варшаве и Кракове. На упомянутых двух съездах и после их проведения было определено и разграничено, что понимается под

славистикой в узком смысле слова. Для этого в 1939 году в Белграде должен был состояться съезд славистов (в наиболее узком смысле этого слова) под названием: „*III международный съезд славистов (славянских филологов)*”.

К подготовке этого съезда приступили своевременно, а ее центральной фигурой, особенно в том, что касалось уточнения научной программы, был Александр Белич. В материалах съезда, об этом, помимо прочего, сказано: „По договоренности между госп. А. Беличем, президентом Сербской Королевской Академии Наук, и представителями славистики в Загребе, Любляне, Вене, Праге и Кракове, во время его визитов в эти славистические центры (январь—март 1938 г.), было принято решение, что характер Третьего международного съезда славистов будет, в известном смысле, несколько иным, чем был характер Первого и Второго съездов”.¹ Была достигнута договоренность, что работа съезда будет проходить в следующих пяти секциях: (1) Секция лингвистики, (2) Секция истории литературы, (3) Секция преподавания славистики, (4) Секция балканистики, (5) Секция фонологии. На этих встречах А. Белича было решено, „что общие темы, по которым будет вестись дискуссия на Съезде, будут утверждены заранее, и что в повестку дня будут включены индивидуальные доклады и сообщения, предложенные отдельными делегатами Съезда”.²

В течение июня 1938 г. велась работа по формированию рабочих органов Съезда. За общую организационную работу отвечал Исполнительный комитет, состоявший из 83 членов, под председательством Александра Белича. Этот орган быстро приступает к своей интенсивной работе, его более узкое руководство информирует славистические центры в стране и за рубежом о концепции и структуре Съезда, затем утверждает темы всех пяти секций, формулирует вопросы и в течение марта 1939 года обо всем этом представляет сообщение, третье по счету, „научным учреждениям и специалистам в этих областях”.³ Вопросы классифицированы как (1) общие, (2) частные, (3) технические.

Поражает отклик будущих участников, а также интенсивность и эффективность работы по подготовке Съезда в течение следующих

¹ „Споразумом између г. А. Белића, председника Српске краљевске академије наука, са претставницима славистике у Загребу, Љубљани, Бечу, Прагу и Кракову, приликом његове посете овим славистичким центрима (јануар — март 1938), донет је закључак да карактер Трећег међ. конгреса слависта буде у извесном правцу друкчији него што је био карактер Првог и Другог конгреса”: *Извештај о припремним радовима око III међународног конгреса слависта*. III међународни kongres slavista (slovenskih filologa). *Organizacija*. Izdanja Izvršnog odbora, Beograd, 1939, св. 5, с. 27.

² „... да се унапред утврде опште теме о којима би се дискутовало на Конгресу и да се поред тога ставе на дневни ред и индивидуални реферати и саопштења које би предложили поједини чланови Конгреса”. Там же.

³ „...научним установама и стручњацима из ових области”. Там же, с. 27—28.

4—5 месяцев. Уже в конце июля 1939 г. Исполнительный комитет издает первый том материалов съезда: „Сборник ответов на вопросы”,⁴ (232 стр.); в середине августа выходит второй том — „Сообщения и доклады” (220 стр.) и в самом начале сентября — третий том „Ответы на вопросы — сообщения и доклады. Дополнения” (124 стр.). И все три тома были разосланы зарегистрированным участникам Съезда для подготовки к активному участию в рассмотрении поставленных вопросов.

В первом томе („Сборник ответов на вопросы”) на семнадцать общих вопросов Секции лингвистики дано 38 ответов. Больше всего ответов (15), в соавторстве или сам, дал Александр Белич. Здесь же опубликованы и резюме четырех докладов, предназначенных для общей дискуссии. В этой секции предполагалось провести исчерпывающую дискуссию и принять резолюцию и по следующим „техническим вопросам”: (1) издание полного словаря старославянского языка, (2) предложение об организации славянской филологической и лингвистической библиографии, (3) вопрос лингвистического атласа славянских языков, (4) способ издания древних лингвистических памятников, (5) запись диалектов в отношении методик диалектологических исследований (диалектология — диалектография). В первом томе было опубликовано 12 ответов на эти вопросы, пять из которых (т.е., на все вопросы) вышли из-под пера А. Белича. В качестве новой темы здесь опубликовано „Предложение Комиссии Славянского института в Праге о транслитерации кириллицы в латиницу”.

В Секции истории литературы было задано 14 общих вопросов и в первом томе на них дано 26 ответов. Здесь опубликованы резюме и 17 докладов, предназначенных для общей дискуссии. В этой секции предполагалось провести „исчерпывающую дискуссию” по следующим трем „техническим вопросам”: (1) организация общего обзора славянской народной поэзии (с принятием Резолюции), (2) издание фундаментальных сборников народных песен всех славянских народов, (3) издание древних литературных памятников в зависимости от потребностей и запросов истории литературы. В первом томе опубликовано по одному ответу на второй и третий вопросы.

Секция преподавания славистики предполагала дискутировать по 8 заданным общим вопросам. На эти вопросы в первом томе дано 14 ответов. Кроме того, опубликованы и резюме 6 докладов по общей дискуссии. В этой секции предполагалось обсуждение 4-х „технических вопросов” и принятие „Резолюции о преподавании национального языка и литературы в средней школе”. На эти вопросы дано пять ответов. Больше всего материалов в этой секции представили М. Павлович (8) и Илия Мамузич (6).

⁴ Названия томов, заголовки и подзаголовки, а также заданные вопросы даются также и на французском языке.

Секция балканистики должна была обсудить 5 лингвистических вопросов и 1 вопрос по истории литературы. В первом томе опубликовано 13 работ по этим темам.

В разделе фонологической секции в первом томе опубликовано 5 работ, т.е. ответов.

Второй том („*Сообщения и доклады*”) содержит 87 публикаций — сообщений и докладов, распределенных по секциям следующим образом: Секция лингвистики — 35, Секция истории литературы — 33, Секция преподавания славистики — 7, Секция балканистики — 11 и Фонологическая секция — одна публикация.

Тематика докладов и их количество во втором томе следующие:

Секция лингвистики: общие вопросы и история славистики — 2 доклада; праславянский язык и сравнительная грамматика славянских языков — 11; славянские языки и соседние народы — 3; восточнославянская языковая группа — 3; западнославянская языковая группа — 4; южнославянская языковая группа — 6; славянская топонимика и ономастика — 4; славянские искусственные языки — 2 доклада.

Секция истории литературы: принципиальные и методологические вопросы — 3 доклада; связи славянских литератур с иностранными литературами — 6; взаимоотношения славянских литератур — 5; вопросы кирилло-мефодиевской литературы — 1; русская литература — 5; польская литература — 1; чешская и словацкая литература — 3; сербская и хорватская литература — 9 докладов (из них 1 — о художественной литературе, и 8 о народной).

Секция балканистики. Лингвистические вопросы — 5; вопросы истории литературы — 6 докладов.

Третий том („*Ответы на вопросы — сообщения и доклады. Дополнения*”)⁵ уже самим своим названием говорит о том, что здесь содержатся материалы, полученные Исполнительным комитетом после подготовки и публикации первых двух томов, и третий том представляет собой дополнение к ним. В этом томе в разделе, предназначенном Секции лингвистики, опубликовано 7 ответов на общие вопросы, 5 ответов на технические вопросы, резюме одного доклада по общей дискуссии. Здесь поднимается и новая тема — „О латинской транскрипции кириллических имен в библиографических каталогах”, а также публикуется Отчет Комиссии по изданию кирилло-мефодиевских источников. Содержание работы Секции истории литературы дополнено 2 ответами на общие вопросы и резюме одного доклада по общей дискуссии. Содержание работы Секции преподавания славистики и Секции балканистики дополнено резюме одного доклада по общей дискуссии, а Фонологическая секция — двумя публикациями.

⁵ В названии этого и пятого томов, а также при рубрикации материалов использована латиница.

Кроме ответов, в этом томе опубликованы и резюме сообщений и докладов, а именно: по разделу Лингвистической секции — 15, а по разделу Секции истории литературы — 13 текстов.

После тезисов сообщений и рефератов, на сербском и французском языках, находится текст обращения Исполнительного комитета, озаглавленный как „Послесловие” („Avertissement”). Среди прочего в нем говорится:

„Заканчивая печатание этой книги стало ясно, что III Международный съезд славистов не может состояться. Однако Исполнительный комитет принял решение целиком завершить подготовку научной части этого Съезда и в следующем томе опубликовать все, что касается Съезда, и не только новые материалы, поступившие в Комитет после 20-го августа, но и все то, что Исполнительный комитет задумывал, занимаясь подготовительной работой к Съезду”.⁶

Нет сомнений в том, что для принятия такого тяжелого и драматичного решения об отмене Съезда имелись веские основания. Особенно, когда известно, что к концу августа была полностью закончена подготовка. Помимо всего прочего, еще в первой половине августа для работы Съезда в Университете были обеспечены аудитории.⁷ „Вся техническая подготовка (даже культурная и экскурсионная программы) была завершена, и три тома, изданные Исполнительным комитетом, уже были на руках у участников Съезда”, — записал д-р Александр Арнаутович, управляющий Государственным архивом, выполнявший в Исполнительном комитете обязанности административного секретаря.⁸ Из того факта, что в пятом томе, опубликованном вскоре после отмены Съезда, лекции, сообщения и доклады расположены тематически, можно сделать вывод, что была утверждена структура и подготовлен костяк его Программы.

В течение всего подготовительного периода будущий Съезд сопровождали тяжелые и сложные политические обстоятельства. Было предчувствие большой мировой войны, и она началась 1 сентября 1939 г., когда Германия напала на Польшу. Стало ясно, что в таких условиях Съезд не может состояться, и А. Белич созывает заседание

⁶ „Pri doštampavanju ove knjige postalo je jasno da se III-ći Međunarodni kongres slavista ne može održati. Međutim Izvršni je odbor odlučio da se sve pripreme koje se tiču naučnog dela ovog kongresa dovrše i da se u narednoj knjizi o Kongresu iznese i sve ostalo što se Kongresa tiče: ne samo novi prilozi koji su Odboru stigli posle 20 avgusta, nego i sve ono što je Izvršni odbor imao na umu kada je Kongres ovako spremao.”: III međunarodni kongres slavista (slovenskih filologa). *Odgovori na pitanja — saopštenja i referati. Dopune*. Izdanja Izvršnog odbora, Beograd, 1939, sv. 3, c. 119.

⁷ См. акт Исполнительного комитета, согласно которому к Университету обращаются с просьбой о предоставлении помещений. *Славистика*, Београд, 2006, кн. X, с. 446.

⁸ „Све техничке припреме (чак и за уметнички и излетнички део) биле су завршене и три књиге издања Извршног одбора биле су већ у рукама конгресиста”. См.: *Трећи међународни конгрес слависта (словенских филолога)*. *Славистика*, Београд, 2006, кн. X, с. 452.

Президиума Исполнительного комитета Съезда. „Заседание состоялось в актовом зале Сербской королевской академии 4 и 5 сентября. Присутствовали: г-н президент А. Белич, господа вице-президенты Ст. Ившич и Ф. Рамовш, ученый секретарь г-н Х. Барич, казначей г-н Ст. Шкерль, административный секретарь г-н А. Арнаутович, председатель Секции истории литературы г-н Ф. Фанцев, заместитель председателя Секции преподавания г-н Миливой Павлович, и, в качестве гостя, г-н профессор Андре Вайан, член французской делегации на Съезде. На этом заседании принято решение, что Третий международный съезд славистов полностью ликвидируется, а формальное завершение ликвидации ознаменуется изданием четвертого и пятого томов материалов Исполнительного комитета („Речи и лекции” и „Организация”).”⁹

В томе „Речи и лекции” (151 стр.) опубликовано „Вступительное слово” Александра Белича и 10 текстов докладов, выступления авторов которых были запланированы на Съезде. Три доклада из области лингвистики, по два — по истории литературы, методике преподавания и балканонологической тематике, а также один доклад по фонологии.

В менее объемном, но исключительно информативном томе „Организация” (59 стр.) дается краткий обзор всей организации Съезда, прежде всего данные (списки имен) о составе Почетного и исполнительного комитетов, список официальных представителей учреждений, приглашенных на Съезд, и список всех зарегистрировавшихся делегатов Съезда (407 участников).

За этим следует детальный „Отчет о подготовительной работе III международного съезда славистов” и „Резолюции Исполнительного комитета по техническим вопросам”. В конце уже упоминавшегося здесь отчета записано: „Президиум Исполнительного комитета счел своим долгом временно решить и некоторые технические вопросы, которые предполагалось обсудить на Съезде”.¹⁰ Резолюции касаются следующих вопросов: (1) издание полного словаря старославянского языка, (2) организация славянской филологической и лингвистической библиографии, (3) организация лингвистического атласа славянских языков, (4) способ издания древних языковых па-

⁹ „Састанак је одржан у дворани Српске краљевске академије 4 и 5 септембра. Присутствовали су; г. претседник А. Белић; г.г. потпретседници Ст. Ившић и Ф. Рамовш; научни секретар г. Х. Барич; благајник г. Ст. Шкерљ; административни секретар г. А. Арнаутовић; претседник Секције за историју књижевности г. Ф. Фанцев; потпретседник Секције за наставу г. Миливој Павловић, и као гост г. проф. Андре Вајан, члан француске делегације на Конгресу. На тој седници је одлучено да се Трећи међународни конгрес слависта потпуно ликвидира, а да се формални завршетак ликвидације обележи издавањем четврте и пете књиге издања Извршног одбора (*Говори и предавања и Организација*): III međunarodni kongres slavista (slovenskih filologa). *Organizacija*. Izdanja Izvršnog odbora, Beograd, 1939, sv. 5, s. 29.

¹⁰ „Претседништво Извршног одбора сматрало је за своју дужност да привремено реши и нека техничка питања о којима се имало дискутовати на Конгресу.” Там же.

мятников, (5) издание этимологического словаря славянских языков, (6) организация общего обзора народной поэзии, (7) преподавание национального языка и литературы в средних школах.

Во второй части тома представлено весьма наглядное, организационно и тематически систематизированное содержание всех пяти изданий (томов) Исполнительного комитета с Общим указателем авторов размещенных в них текстов. Всего 153 автора, т.е. участника Съезда, с докладом, сообщением или лекцией. Больше всего авторов из тогдашней Югославии — 65, из которых 34 участника из Белграда, 88 зарубежных докладчиков, из которых больше всего из Чехословакии — 33 и Польши — 17 участников.

Из тогдашнего Советского Союза участников не было, но русская и восточнославянская тематика в материалах съезда представлены солидно. Значительное число русских славистов-эмигрантов представили свои работы на русском языке, при этом они все, за исключением текста Александра Исаченко, написаны и опубликованы с использованием дореволюционной орфографии. Значительное число упомянутых славистов тогда жило и работало в Югославии.

На основе приведенных цифр и указаний на происхождение участников Съезда и по прошествии известного времени можно судить о состоянии славистики той эпохи. Несомненно, что в Чехословакии она была в полном расцвете, и подобная ситуация была и в Польше. Нельзя сказать, что славистика в Югославии, и, в особенности, сербская, отставала от чехословацкой или польской.

Высокий уровень сербской славистики того времени подтверждается и тем фактом, что белградский славистический съезд был задуман, направлен и организован в значительной степени иначе, чем состоявшиеся съезды в Праге и Варшаве; он имел цель воздействовать на будущее развитие славистической науки и мысли в международных масштабах, и, прежде всего, на установление связей в славянских рамках. В подготовленной приветственной речи Съезду, а затем опубликованного в отредактированном виде из-за отмены Съезда, А. Белич подчеркивает решение Исполнительного комитета, что „Съезд должен стать в большей степени *рабочим*, а не *представительским*”.¹¹

Потребность в рабочем характере Съезда он обосновывает следующим образом: „...но намного важнее этого (*репрезентативности* — Б. С.), чтобы славянские ученые хотя бы сколько-нибудь согласовали свою работу в самых различных направлениях и убедились, как страдают славистические научные занятия от того, что науки о сла-

¹¹ „... да овај Конгрес буде више *радни* неголи *репрезентативни*,”: *Уводна реч председника Извршног одбора А. Белића у IV књижу пријремних радова око III међународног конгреса слависта (месито поздравног говора на Конгресу)*. III међународни конгрес слависта (словенских филолога). *Говори и предавања*. Издања Извршног одбора, Београд; 1939, св. 4, с. 6.

вянских языках и литературах, в большей или меньшей степени, в различных славянских странах развиваются самостоятельно, без достаточного, или, лучше сказать, достаточно глубокого знания подобных предметов у других славянских народов и непосредственного наблюдения за тем, что делается у других славянских народов”.¹²

А затем А. Белич объясняет выбранный порядок придания Съезду рабочего характера: „Рабочий характер этого Съезда мог бы быть достигнут, без ненужных метаний, всего лишь, если заранее сформулировать вопросы и предоставить возможность каждому участнику Съезда направить большому форуму те общие проблемы, которые хотелось бы обсудить. Своими вопросами Исполнительный комитет хотел только показать характер тематик самого разного типа, которые, как он полагал, следовало бы обсудить с максимально возможным количеством участников. Именно на этих темах и им подобных вопросах, полученных со стороны, должно было сосредоточить научное внимание участников Съезда”.¹³

Материалы несостоявшегося славистического съезда, без всякого сомнения, подсказывают вывод о том, что А. Белич и слависты, собравшиеся вокруг него в Исполнительном комитете, хотели бы, чтобы на III международном съезде славистов (славянских филологов) славистическое движение приобрело более четкую организацию и институализировалось в международную научную организацию, где решения съезда будут реализовываться, и где объединенными силами будет вестись работа по осуществлению славистических научных проектов. В этом смысле и была запланирована „исчерпывающая дискуссия” по 7-ми вопросам, которые, по сути дела были проектными темами, и предполагалось принятие резолюций, которые бы позволили заложить основы этих научных проектов. К сожалению, и спустя почти 70 лет, следует констатировать, что осуществилось из этих замыслов и стремлений в международном славистическом движении немного — кроме работы над „Лингвистическим атласом славянских языков”, организованная работа по другим темам не начата или продвинулась весьма незначительно.

¹² „али много је знатније од овога да научници словенски бар колико-толико уједначе свој рад у најразличнијим правцима и да се увере — колико штете трпе славистичке студије од тога што се науке о словенским језицима и књижевностима — мање или више — у различним словенским земљама самостално развијају, без довољнога или — боље да речемо — довољно дубокога и познавања сличних предмета код других словенских народа и непосреднога праћења онога што се код других словенских народа ради”: Там же.

¹³ „Радни карактер овога Конгреса могао се — без непотребних лутања — постићи само тако, ако се питања унапред изнесу, и ако се да могућности да сваки учесник Конгреса упути великом конгресном форуму оне опште проблеме за које би желео да буду претресени. Својим питањима Извршни је одбор хтео само да покаже карактер тема најразличније врсте за које је сматрао да треба да добију заједничко и многобројно учествовање у дискусији. Око њих и сличних питања, која би са стране дошла, имала се усредсредити учена пажња конгресних учесника.”: Там же, с. 8.

Тем не менее, можно сказать, что изрядные усилия многочисленных славистов по подготовке несостоявшегося III международного съезда славистов в Белграде не пропали даром. Остались вдохновляющие материалы съезда, которые внушают оптимизм. Они готовились в очень сложных обстоятельствах и публиковались в надежде, что настанут лучшие времена, которые позволят проводить новые международные встречи славистов. Эту устремленность в будущее А. Белич продемонстрировал в весьма трудный момент своей жизни после отмены Съезда в позже написанном тексте, опубликованном перед его ранее подготовленным приветственным словом Съезду:

„Исполнительный комитет, находясь в данный момент перед страшной перспективой пустоты и уничтожения, угрожающего народам, которые бы приняли участие в этом Съезде, взволнованный современностью и встревоженный ближайшим будущим, желает, чтобы новое время, когда состоится Четвертый международный съезд славистов, обозначило эпоху дружеских взаимоотношений между народами мира, и, особенно, славянами, эпоху, которая единственно обеспечит и новый взлет славистической науки. Сокрушенный наблюдением происходящего, он будет ждать, добросовестно сохраняя все то, что было собрано в связи с Третьим съездом, и что время даст возможность вручить знамя Четвертого съезда тем, кого духовное сообщество этого Конгресса сочтет достойным. Когда страны-участницы этого Съезда или их представители изъявят такое желание, зависит от будущего, которое сегодня совершенно неясно”.¹⁴

Лучших времен пришлось ждать более полутора десятков лет, до Международного славистического заседания, проходившего в Белграде с 15 по 21 сентября 1955 года. В этом начинании славистов по восстановлению не только разорванных связей между учеными, но шире — между славянством — инициатива и ведущая роль принадлежала Александру Беличу. Реализуя это начинание, он имел все основания заменить свою тревогу перед лицом неизвестного будущего в 1939 году оптимистическими ожиданиями, которые нашли

¹⁴ „Извршни одбор, налазећи се у овом тренутку пред страшном перспективом пустоши и уништења који ће задесити народе оних који би учествовали у овом Конгресу, узбуђен садашњошћу и узнемирен за блиску будућност, жели да ново време у којем ће бити одржан Четврти међународни конгрес славистазначи епоху пријатељских узајамних односа међу народима света, а нарочито Словенима, која ће једино зајемчити и нов полет славистичке науке. Скрушен пред посматрањем онога што се збива, он ће чекати, чувајући савесно све оно што се окупило око Трећег конгреса, да му време допусти да заставу Четвртог конгреса преда у руке оних које духовна заједница овог Конгреса нађе за достојне. Када ће се земље-учеснице у овом конгресу или њихови претставници јавити са овом жељом — то зависи од будућности која је данас сасвим непозната.”: *Уводна реч њрејседника Извршног одбора А. Белића у IV књићу њри-њремних радова око III међународног конгреса слависта (Месњо њоздравног говора на Конгресу)*. III међународни конгрес слависта (словенских филолога. *Говори и њредава-ња*. Издања Извршног одбора, Бњеоград, 1939, св. 4, с. 6.

отражение в приветственной речи на открытии Заседания: „И вот мы все сегодня здесь, с полным доверием к будущему, и с желанием, чтобы наша наука вновь вывела нас на широкую стезю взаимного сотрудничества”.¹⁵

Белградское международное заседание славистов представляет собой проявление возобновления сотрудничества славистов всего мира, но в первую очередь славистов всех славянских народов, так как в нем приняли участие представители из всех пяти тогдашних славянских государств. Александр Белич дождался возможности „передать знамя четвертого Съезда в руки тех, кого духовное сообщество этого Съезда сочтет достойными”. Знамя было передано Виктору Владимировичу Виноградову, т.е. на Заседании было принято решение, что Четвертый международный съезд славистов состоится в Москве в 1958 году. Тогда же был учрежден и избран Международный комитет славистов (МКС), состоящий из 12 членов и 12 их заместителей, во главе с В. В. Виноградовым,¹⁶ что окончательно придало международному славистическому движению статус международной организации, и, таким образом, были реализованы неосуществившиеся в 1939 году замыслы А. Белича. Позже А. Белич вплоть до своей кончины 26 февраля 1960 г. оставался членом МКС от Югославии и председателем Югославского национального комитета славистов.

После несостоявшегося Третьего съезда и перерыва почти в два десятилетия состоялось еще десять международных съездов славистов, с пятилетними интервалами: IV в Москве в 1958 г., V в Софии в 1963 г., VI в Праге в 1968 г., VII в Варшаве в 1973 г., VIII в Загребе в 1978 г., IX в Киеве в 1983 г., X в Софии в 1988 г., XI в Братиславе в 1993 г., XII в Кракове в 1998 г., XIII в Любляне в 2003 г. Активно готовится проведение XIV съезда в Охриде, запланированное на осень 2008 года.

Бросается в глаза, что в некоторых славянских странах и городах съезды проходили дважды. Белграду было доверено проведение одного съезда, который был полностью подготовлен, но не проведен по известным причинам. Этот факт вытесняется на периферию памяти не только иностранной, но и нашей славистической и более широкой общественности. Поэтому возникает необходимость, чтобы с материалами несостоявшегося Третьего международного славистического съезда познакомился более широкий круг славистов. В этих материалах они могут найти множество разнообразных сообщений, релевантных не только для истории славистики, но и с теоретической и методологической точки зрения. Здесь зашифровано множество замыслов, важных для организации славистов и концепции их

¹⁵ „I evo nas zbog svega toga danas, sa punim poverenjem u budućnost, i sa željama da se naša nauka ponovo izvede na široki put uzajamne saradnje.”: *Beogradski međunarodni slavistički sastanak (15—21. IX 1955)*. Izdanje Organizacionog odbora, Beograd, 1957, c. 5.

¹⁶ См.: *Beogradski međunarodni slavistički sastanak (15—21. IX 1955)*, c. 14, 16.

научного и експертног общения, как в международных, так и в национальных рамках. Следует их только расшифровать, вдохновиться ими и творчески применить их в новых условиях. А на сербских славистов эти замыслы еще и налагают обязательства не только размышлять, но и постараться, чтобы следующий после Охридского — XV съезд (2013) состоялся в Белграде. В этих материалах они найдут вдохновение, и, разумеется, они могут послужить им как справочник и учебник, как такие вещи делаются. Проведение XV международно-го съезда славистов в Белграде дало бы, помимо всего прочего, и возможность напомнить о проявленном славистикой и славистами достоинстве в трудные времена.

Богољуб Станковић

НЕОДРЖАНИ ТРЕЋИ МЕЂУНАРОДНИ КОНГРЕС СЛАВИСТА

Резиме

У реферату су приказане активности око припрема Трећег међународног конгреса слависта који је требало да се одржи у Београду од 18. до 25. септембра 1939. године. Нападом Немачке на Пољску 1. септембра те године отпочео је крвави Други светски рат, па је председништво Организационог одбора на челу са Александром Белићем на заседању 4. и 5. септембра одлучило да Конгрес откаже. До тог времена све припреме Конгреса биле су обављене. Већ су биле објављене три свеске конгресних материјала, а на поменутој седници одлучено је да се објави и све што је накнадно пристигло. Та одлука је ускоро реализована објављивањем још 2 свеске материјала. Управо приказ конгресних материјала објављених на скоро 800 страна у 5 свезака великог Б-5 формата чини окосницу овог реферата.

Главна личност у организовању Конгреса и, посебно, у његовом концептирању и профилисању био је академик А. Белић. Било је замишљено да Трећи конгрес, за разлику од претходна два, има више радни а мање манифестациони карактер. Конгресни материјали сугеришу закључак да су А. Белић и слависти окупљени око њега имали амбиције да се на београдском конгресу славистички покрет чвршће организује и конституише у међународну научну организацију у којој ће се одлуке извршавати и која ће удруженим снагама радити на остваривању славистичких научних пројеката.

Александар Белић је припреми Конгреса приступио веома амбициозно, те му је одлука о отказивању морала веома тешко пасти. Он то и показује у накнадно дописаном тексту уз свој раније припремљени говор за отварање Конгреса. Али ту он исказује и наду да ће за славистику и словенске народе доћи боља времена.

На боља времена чекало се више од деценије и по — до Међународног славистичког састанка који је на иницијативу А. Белића одржан у Београду од 15. до 21. септембра 1955. године. Тада је установљен и изабран Међународни комитет слависта (МКС), чиме је међународни славистички покрет и дефинитивно конституисан у међународну организацију, те су тако на својеврстан начин реализоване и Белићеве 1939. године неостварене замисли.

У организацији МКС у времену од 1958. до 2003. године одржано је 10 међународних славистичких конгреса, од којих у неким земљама и по два. Сада увелико теку припреме за следећи (14. по реду) конгрес у Охриду. Београду је било поверено организовање једног конгреса који из познатих разлога није одржан. Та чињеница се потискује у заборав не само стране, већ и наше славистичке и шире друштвене јавности. Један од постављених циљева овог реферата је да на то укаже и да са конгресним материјалима неодржаног Трећег међународног славистичког конгреса упозна шири круг слависта. У њима се могу наћи многобројна и разноврсна обавештења релевантна не

само за историју славистике, већ и са теоријских и методолошких становишта. Ту су запретане и бројне замисли значајне за славистичко организовање и конципирање научних и стручних окупљања слависта како у међународним, тако и националним оквирима. Треба их само распретати, инспирисати се њима и креативно их применити у новим условима. А српске слависте они још и обавезују не само на размишљање, већ и на залагања да се већ следећи после Охридског — 15. конгрес (2013. године) одржи у Београду. У тим материјалима они ће имати надахнуће, а свакако им они могу послужити као приручник и поучник како се те ствари раде. Одржавање XV међународног конгреса слависта у Београду била би, између осталог, прилика и за подсећање на испољено достојанство славистике и слависта у тешким временима.